

Когда я подошел, он обернулся и улыбнулся мне.

-Ты когда-нибудь бываешь здесь?- спросил он.

- Признаюсь, что нет. Кроме ритуальных дней, я провожу свое свободное время в другом месте."

-Я тебя не виню. Честно говоря, я обычно прихожу сюда, чтобы уединиться. Иногда я смотрю на Реннуса или других богов и думаю, не остались ли они с нами. Но это совсем не так."

- Я рассмеялся.

-Это серьезный разговор для раннего утра."

Он тоже засмеялся, хотя в моих ушах это прозвучало немного горько.

-Для тебя это только начало. Не то чтобы я тебя винил, но мы постоянно тебя отвлекаем, и тебе следует отдохнуть, пока ты дома. Но я думал об истории Реннуса и Уриэля. А вы знаете его?"

Я отрицательно покачал головой. Я изучила всю историю и легенды, которые преподали мне мои наставники, но никогда даже не слышала об Уриэле.

- Уриэль был братом Реннуса. Его назвали в честь слуги забытых богов. Он забыт, потому что выступал против плана Ренна завоевать народы человечества и поставить во главе их чистых по крови. Он считал, что дипломатия и правление из тени-это самое лучшее. В конце концов Ренн убил его."

Я кивнула, но эта конкретная тема немного охладила мою кровь. Признаюсь, я не всегда умен, но даже мне было трудно не заметить подтекст. Он еще не закончил говорить. Он вздохнул, выходя на мгновение намного старше своих лет.

-Я не хочу быть здесь, прямо сейчас. Я не хочу просить тебя об этом. Я даже не могу быть в этом уверен...ну, это не имеет значения. Я прошу тебя как твоего будущего короля и как твоего брата публично и навсегда отказаться от своего статуса наследника и чистокровки. А также любые права на разведение."

Он добавил последнюю фразу почти как запоздалую мысль, но я знал, что это не так. Мне было плевать на трон, но после всего, что я сделал для своей семьи, меня попросили стать никем. И отказаться от Мервида или Раисы. Я хотел спросить, почему. Чтобы потребовать объяснений. Я должен был это сделать. Вместо этого я ответил резким смехом и одним-единственным словом: "нет."

- Мне очень жаль, - сказал он, и после еще одного мгновения благословенного неведения, когда мы были братьями, друзьями и соперниками, я поняла, что мне конец.

Я почувствовал, как кинжал скользнул мне в спину-раз, другой, третий. Это было совсем не то, чего я ожидал. Да, это было очень больно. Моя первая нелепая мысль была о том, что этот человек очень искусен в подобных вещах.

Именно знание простейшей магии спасло мне жизнь. В то время я был способен на заклинания, хотя никто не назвал бы меня могущественным. Отец говорил мне, что я дорасту до своего аркана, но у меня были сомнения. Мервид был моложе меня и гораздо сильнее, чем я сам. Сказав это, я всегда был быстрым учеником, и был умным, если не умным. Так как я не

мог достичь более глубоких тайн или заставить более великие призывы, я стал поверхностным и узнал все виды вещей.

Одно из любимых мест называлось "волна хаоса". Он был использован в качестве учебного пособия, чтобы продемонстрировать, что независимо от того, насколько Вы были способны, магией никогда нельзя было по-настоящему управлять. Это заставляло объект выталкивать силу в произвольных количествах и направлениях. Тот факт, что я решил использовать его вообще, показывает мое отчаяние. Он мог просто еще глубже вонзить кинжал мне в спину.

Я каким-то образом произнес эти слова прежде, чем Кинжал достиг моих легких, зачаровывая его. Я почувствовал, что меня толкает вперед, как будто меня швырнул великан, и я рухнул на пол и покатился. Мой противник был отброшен назад к стене и упал, не двигаясь. Кинжал со стуком упал на пол примерно там, где начинался. В тусклом свете я разглядел след темных капель, ведущий от того места, где я начал, к тому месту, где я приземлился.

Мой брат выругался и поднял кинжал.

- Это ты?- Я же сказал. Я чувствовал себя глупым, медлительным и слабым. То, что мой брат заставлял меня чувствовать всю мою жизнь, хотя и не намеренно, просто потому, что я был лучше почти во всем.

-Все уже должно было закончиться, - только и сказал тир. - я делаю только то, что необходимо. Мне это не нравится."

Он решительно направился ко мне. Будь я силен и здоров, я бы не смог победить его в игре на мечах. Теперь же, слабый, теряющий кровь, мои органы, вероятно, безвозвратно повреждены, и безоружный, я не продержусь и минуты. Я видела ненависть в его глазах. Мне было страшно. Это значительно облегчило мое решение.

Я встал, и он на мгновение остановился. Хитрый воин, он не стал сбрасывать со счетов возможность того, что у меня есть запасенное оружие или больше магии в моем распоряжении. У меня не было оружия, и я не мог сосредоточиться достаточно хорошо, чтобы вызвать простейшую из кантрип. Кроме того, он, скорее всего, сможет противостоять любому заклинанию, которое я использую. Если бы он не колебался, то мог бы перерезать мне горло.

Вместо этого я побежал, ну, споткнулся, действительно, к окну и прыгнул с такой силой, как только мог. Я услышал, как крики моего брата быстро затихли. Воды высокого озера были далеко внизу, но прямо под стеной. Если бы я мог очистить камни, лежащие на берегу. А если нет, то я, наверное, очень долго ничего не буду чувствовать. Я попытался выпрямить ноги и упереть руки в бока. Затем меня окружили стремительный шум и холод, а затем почти полная тишина.

Мне было очень холодно. Онемевший. Я не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Я умру здесь, вот так. Думаю, меня спасла только боль в спине. По какой-то причине она не онемела. Я сосредоточился на нем и впервые почувствовал, как во мне поднимается ярость предательства. Я никогда еще так не злилась. Он согревал меня, как огонь, лучше, чем любая любовь. Я поплыл и вынырнул на поверхность, задыхаясь, а затем неуклюже начал грести прочь от стен. Прежде чем кто-нибудь успел подумать, что в меня стреляют лучники. Вскоре я затерялся в тумане озера. Позже я бы воспринял это как благословение. Первый из немногих. С тех пор я всегда молился у алтаря водяных нимф.

Я гребла, казалось, уже несколько часов, но, вероятно, это была только половина первого. Я бы умер, но был достаточно искусен в искусстве, которому мало кто потрудился научиться. Я черпал силу из чистоты холодной воды. Большинству людей он был не очень полезен, но я знал старый способ пополнить им свою кровь. Это была едва заметная струйка, но она, казалось, восполняла мою потерю от кинжала. Я почувствовал себя немного помолодевшим и в конце концов вытащил себя из ледяной воды.

Я нашел этот трюк в древнем свитке в библиотеке отца, так что, вероятно, никто, кроме меня, даже не знал о его существовании. Я надеялся, что все придут к наиболее вероятному выводу, что я умер при падении или утонул в холодной глубокой воде, хотя сомневался, что кто-нибудь примет это без тела.

Должно быть, я ненадолго потерял сознание, потому что очнулся в ледяной грязи берега. Я был грязен, замерз и устал больше, чем когда-либо, даже во время кампании или тренировок с Адевином. Я выкарабкался из воды и, спотыкаясь, побрел к выключенным справа огням. Я плыл к ним, но, что неудивительно, отклонился от курса. Это был город-замок марке Гродайн. В основном это был дом для прислуги замка, а также несколько постоянных дворов для купцов и приезжих мелких дворян, которые не заслуживали жилья в крепости.

Я оглянулся через плечо на крепость марке Гродайн. Он стоял высоко на горе, его изящная башня святилища, казалось, вонзилась в небо. К его воротам вел только один путь, что делало его почти невозможным взять силой.

Ну, я полагаю, что выбрасывание себя из окна действительно представляло собой альтернативный выход, но я не могу рекомендовать его.

Вскоре я добрался до окраины города. Я знал здесь людей. Я был карусельщиком. И я переспал со многими городскими женщинами. Этого от меня и ждали. Ну, наверное, больше ожидали, что я буду спать с более приемлемыми "меньшими дворянами", как мои братья и сестры, но я нашел похабных горожан больше в моем стиле.

Я подошел к задней части наемной леди, которая была наименее хороша из всех. Это был все еще более высокий класс, чем в большинстве городов, когда-либо существовавших, и он был бы хорошо устроен в городе континента. Моя семья позаботилась о том, чтобы роскошные апартаменты всегда были доступны для их друзей, даже самых обычных.

Я громко постучал в заднюю дверь. Я отчетливо слышал шум толпы. Были споры по поводу списков на турнир в следующем месяце. В город приезжали профессионалы, и там было много ставок. Где-то в глубине души мне было грустно, что я буду скучать по нему, то ли потому, что сбежал, то ли потому, что был мертв.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась пышногрудая, но все же ругающаяся рыжеволосая женщина. Слава богу, что это был кто-то, кому я нравилась большую часть времени.

"Кто, блядь, настолько пьян, чтобы стучать в заднюю дверь этого гребаного дома..."

А потом она остановилась и побледнела, поняв, кто там и что это не может быть хорошей новостью.

- Эй, Сара, - сказал я просто, - я немного поспорил со своей семьей и хотел бы узнать, не могла бы ты мне немного помочь."

Она помрачнела и вышла вместе со мной, закрыв за собой дверь.

"Боже. О боже, Финн, что с тобой случилось? - Не отвечай. Ты же знаешь, что я не могу спрятать тебя здесь, ведь это место принадлежит моему отцу. Это была бы моя жизнь, и их, и брата, и его жены, и их детей. Боже."

"Остановить. Я знаю. Мне нужна лошадь. И немного еды или алкоголя, если вы можете обойтись без него. Если кто-нибудь узнает, что я был здесь, вы можете сказать им, что я заставил вас сделать это, угрожал вашим племянницам и племянникам. Что-то вроде того. Я буду в долгу перед тобой и твоей семьей."

Она посмотрела на меня, явно раздираемая горем. С одной стороны, моя семья могла быть безжалостной и жестокой. Мы были добры к нашим друзьям, но наши предки были большими любителями сажать на кол предателей. С другой стороны, мы с Сарой довольно долго трахались, пока мы с Мервидом не стали чем-то серьезным. Я все еще любил ее и время от времени приносил ей и ее семье подарки. А ведь я почти никогда не был деревенщиной.

"В порядке. Возьмите коричневого Уна в первом стойле слева. Она быстра, умна и обладает большой выносливостью. И если ты отпустишь ее, она будет достаточно умна, чтобы вернуться к нам. Оставайся здесь, а я принесу тебе немного еды и воды. Нет, вино. Тебе нужно вино."

Как она и обещала, Сара вернулась с мешком и шкурой, наполненной жидкостью.

- Благодарю вас, - сказал я.

- Не надо меня слишком благодарить, - печально сказала она, - если они придут и спросят, то я не совру, хотя и не скажу им, какую лошадь ты взял. Я могу сказать им, что ты скормил мне какую-то чушь о том, что ты подрался со своим братом и просто должен залечь на дно на несколько дней, но даже это растягивает его, учитывая твоё состояние."

<http://erolate.com/book/882/19939>